

чила название синонимично составному именному сказуемому была названа и составному глагольному — стала называться. Более того, можно было бы употребить и простое глагольное сказуемое *назвалась*, но для него в современном русском языке предпочтительнее подлежащее, выраженное одушевленным существительным.

Имеющее место «наложение» соответствий вытекает из тенденции к оглаголиванию наименований, порожденной входящими в их состав элементами: неполнозначным (десемантизированным, делексикализированным) глаголом и абстрактным существительным. Глагол, утрачивая в определенной степени номинативное значение, сохраняет и даже усиливает за счет этой утраты свое категориальное значение, которое начинает представлять все сочетание. Естественно, этот процесс выражен сильнее, если абстрактное существительное связано по смыслу и (или) словообразовательно с глаголом, и слабее, если существительное по своему характеру неглагольное. Поэтому в центре рассматриваемой микросистемы находятся наименования типа *вести наблюдение, оказывать поддержку, совершать полет*, на некотором удалении от центра — наименования типа *находить признание, получать название, получать развитие* и на периферии — наименования *иметь перспективу, обрести свободу, приобрести известность*.

Итак, несмотря на органическую связь с глаголами, составные глагольные наименования с десемантизированным компонентом не дублируют их, а представляют выработанный системой языка специфический тип передачи действия.

¹ Словарь современного русского литературного языка в 17-ти томах. — М., 1959, т. 8, с. 308.

² Лекант П. А. Грамматическая форма сказуемого и его структурные типы (Уч. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н. К. Крупской: Русский язык), 1971, т. 295, вып. 18, с. 141.

БОЖЕНА КАРЧ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИМЕННЫХ СОЧЕТАНИЙ В РУССКОМ ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (модель «предлог + прилагательное + существительное»)

Научный стиль речи (НС), как и каждый функциональный стиль, отличается рядом особенностей. Характерной его чертой является, в частности, именной характер¹. Преобладание именных конструкций над глагольными создает статичность научной речи в отличие от языка художественных произведений, динамизм которого достигается в основном за счет глаголов.

Одним из этапов работы над осмыслением и передачей нового знания является так называемая внутренняя редукция. Она состоит в нахождении для отобранной информации такой речевой формы, которая была бы содержательной, экономной и точной, обеспечивающей последовательность логической мысли адресата. Исходя из того, что имя — превалирующий элемент научных текстов, мы рассмотрим в данной статье некоторые особенности функционирования одной группы общеупотребительных именных оборотов. Выборка фактического материала (в количестве 2000 единиц) была произведена на основе технических текстов².

Наблюдения показывают, что именные устойчивые сочетания НС довольно разнообразны по своей лексико-грамматической структуре. Если рассматривать их с точки зрения семантической спаянности компонентов, то увидим, что основной материал составляют фразеологические выражения, например: *время жизни, луч света, постановка задачи, решение проблемы, характерное свойство*. По сравнению с этой группой немногочисленны обороты с большей степенью семантической неделимости, а именно фразеологические сочетания типа: *благоприятные условия, блестящее будущее, жесткие требования* и др. Преобладание этих двух

групп устойчивых сочетаний в научно-технических текстах можно объяснить тем, что подобные словосочетания характеризуются низкой или нулевой идиоматичностью. Идиоматичность не свойственна НС, поэтому в нашем материале сращения и единства являются редкими исключениями.

Состав словосочетаний модели «предлог + прилагательное + существительное» в технических текстах является своеобразным показателем специфики научного изложения. Это прежде всего безобразные обороты упорядочивающего характера (*с одной стороны.., с другой стороны*), выражения, придающие большую убедительность сказанному (*в самом деле, в этом и только в этом случае*), ряд рамочных конструкций типа: *в (какой) мере, в (каких) условиях* и др. Следует, видимо, согласиться с мнением, что устойчивость предложно-падежных оборотов в значительной степени связана с принадлежностью их к определенному, а именно — книжному стилю. Сочетания исследуемой нами модели относятся к малопродуктивным. Количество их как в художественных текстах, так и в научной речи сравнительно небольшое (число примеров не превышает полторы сотни единиц). В то же время они представляют для нас большой интерес: эти конструкции очень характерны для научно-технических текстов, о чем свидетельствует чрезвычайно большая частота употреблений (в совокупности они отмечены 2000 раз).

Основную массу предложно-падежных фразеологизмов составляют рамочные конструкции типа: *в (каком) случае, в (каких) случаях, в (каком) виде, по / в (какой) мере, в (каком) смысле, с (какой) стороны*. Если распределить подобные обороты в порядке убывающей частотности, то на первом месте окажутся сочетания *в (каком) случае* — 581 употребление, *в (каких) случаях* — 83. Конкретное наполнение этой типовой конструкции осуществляется за счет местоимений, прилагательных, числительных, причастий. Например: *в этом случае* — 230 употреблений, *в общем случае* — 60, *в противном случае* — 32, *в таком случае* — 30, *в том случае* — 30, *в нашем случае* — 25, *в частном случае* — 25, *в рассматриваемом случае* — 20, *в данном случае* — 20, *во всяком случае* — 20, *в таких случаях* — 19 и т. д. Отметим, кстати, несколько оборотов, образованных по данной модели, которые мы не относим к общеупотребительным, поскольку существительное сочетается с узкоспециальными прилагательными, например: *в квантовом случае, в предельном случае, в ультрарелятивистском случае*. По сравнению с общеупотребительными сочетаниями, эти обороты представляют интерес в том смысле, что выявляют возможности широкой сочетаемости данного существительного. Именно такая сочетаемость с узкоспециальными лексемами — показатель функционального отличия научной речи — отражает специфический характер текста той или другой области науки. Широкое употребление характерно также для конструкции *в (каком) виде*, которая нередко чередуется с синонимичной ей *в (какой) форме*. Следует обратить внимание, что количественное соотношение общеупотребительных единиц с терминологическими в этом случае обратное. Конкретное наполнение данной типовой модели покажем на следующих примерах: *в таком виде* — 6 употреблений, *в обычном виде* — 4, *в другом виде* — 3, *в общем виде* — 3. Значительно чаще в качестве согласуемого определяющего слова выступает специальный термин. Например: *в явном (неявном) виде* — 14 употреблений, *в параметрическом виде* — 9 и т. д.

Рассмотрим одну интересную особенность употребления широко распространённого сочетания *с другой стороны* (50 употреблений). Включение этого фразеологизма предполагает наличие соотносительного выражения *с одной стороны*. Например: «С одной стороны, магнитное поле искривляет траекторию.., с другой стороны, каждый электрон ... испытывает воздействие магнитного поля». В действительности же, хотя это может показаться странным, подобное явление (употребление сочетаний *с одной стороны... с другой стороны* в одном абзаце) встречается редко. Как правило, пропускается первый член. Ср.: «Легко представить себе,

что ... *С другой стороны*, наиболее плотно заполнены плоскости ...». «Следовательно, четыре молекулы хлористого натрия занимают объем ... *С другой стороны*, молекулярный объем можно найти ...»

Дело в том, что опущение оборота *с одной стороны* при употреблении тесно связанного с ним *с другой стороны* может быть вызвано стремлением автора к экономии и неизбыточности. Пропуск первой части не нарушает логичности и последовательности изложения. Во многих случаях вполне достаточен, в качестве упорядочивающего и связывающего два противоположных факта, второй оборот. В других употреблениях функцию оборота *с одной стороны* выполняют более подходящие для данного контекста вводные слова или синтаксические конструкции. Они также указывают на связь между отдельными частями высказывания, характеризуют отношение говорящего к выражаемой мысли или содержат оценку степени достоверности сообщаемого факта. Например: «Как было показано выше, если ..., то ... *С другой стороны* ...»; «... следует, что ... *С другой стороны* ... (Ср. также: *с энергетической стороны*, *с теоретической стороны* и т. д.). В отличие от представленных оборотов, составляющих более или менее длинные ряды, индивидуальные устойчивые сочетания типа: *на первый взгляд, по этой причине, в подавляющем большинстве, в хронологическом порядке* — единичны.

Рассмотрим отдельные предложно-падежные фразеологизмы, широкое распространение которых в НС обосновано некоторыми экстралингвистическими факторами. Характерным примером этого является оборот *в самом деле* — 102 употребления — и его варианты: *на самом деле, на деле* — 10 употреблений. Данное сочетание употребляется с целью усиления убедительности сказанного. Например: «Покажем, что для уравнения ... не существует решения, удовлетворяющего предельным условиям ... формулы. *В самом деле*, как уже сказано выше, все решения уравнения содержатся в формуле ...»; «Это есть решение уравнения по построению ..., так как оно имеет структуру ... *В самом деле*, переписав ... в виде суммы двух слагаемых ... видим, что ...»

Такое сочетание употребляется в наших текстах почти исключительно при выведении математических формул как необходимый элемент для усиления впечатления о правильности определенного вывода. Этот факт подтверждает высказывание Д. А. Шмелева о том, что тематические барьеры гораздо более заметны в научных текстах, чем в текстах других функциональных стилей³. Точность и недвусмысленность НС проявляется в отсутствии синонимов среди терминов. Отсюда частое употребление одних и тех же словосочетаний даже в пределах одного абзаца. Таким образом, одни черты НС накладывают несомненный отпечаток и на специфику употребления других языковых средств: однообразие терминов влечет за собой частую повторяемость устойчивых сочетаний. Видимо поэтому научная речь представляется довольно монотонной.

Хотя НС не отличается особой экспрессивностью и эмоциональностью, нельзя утверждать, что это его свойство вообще сводится к нулю. По этому поводу высказываются самые противоположные мнения⁴. Можно согласиться с М. Н. Кожинной, что сочетание *в самом деле* служит средством большей выразительности, подчеркивает ту или другую сторону явления, т. е. действительно придает сухому научному изложению некоторую экспрессию. В целом же этот оборот противостоит выражениям, в которых высказывается предположительность, неуверенность автора в закономерности какого-либо явления, факта. Например: *нам кажется, что ..., можно предполагать, что ..., можно себе представить, что ...*

В литературе вопроса нередко отмечалось, что такой, а не иной лексический состав языка науки предопределяется не только спецификой этого функционального стиля в целом. Здесь большую роль играет содержание отдельных частей текста, тематические барьеры которых подчеркиваются определенными средствами выражения. Целую понятийную группу составляют в нашем материале словосочетания с временным значением. Их употребление тесно связано с конкретным содержанием. При-

ведем примеры, располагая устойчивые сочетания в зависимости от частоты их применения: *до сих пор, до тех пор, до самых последних лет, в то же время, в последнее время, в данный момент, в начальный период*. В этих единицах уточняющее определение несет основную семантическую нагрузку. Замена одного подвижного элемента другим ведет к образованию нового сочетания. В одних случаях оборот содержит значение ограниченного предела времени. Например: «*До сих пор предполагалось, что . . .*»; «электронный газ в металле остается вырожденным *до тех пор, пока . . .*»; «эти важные работы . . . *в свое время* не получили достаточной известности . . .»; «*до настоящего времени* нет удовлетворительной теории конденсации . . .»

Несколько другую смысловую функцию играют обороты, сообщающие о состоянии исследований в определенный отрезок времени. В связи с этим большая насыщенность этими выражениями приходится на те части, в которых автор представляет историю вопроса. Например: «*В последние десятилетия* быстро развивается применение кристаллов». «На этом основании *до самых последних лет* было принято считать, что . . .» «Более приемлемой следует считать . . . теорию, созданную *в последние годы*». Без оборотов с временным значением трудно было бы обойтись в тех случаях, когда в тексте имеется описание опытов или выведение формул. Ср.: «*В начальной стадии* электролиза . . . выполняется зависимостью . . .»; «этот эффект должен быть наиболее заметным *в начальный период* роста капли . . .» «*В то время как* суммарная энергия системы и окружающей среды остается постоянной . . .» *В единицу времени* эта сила производит работу, равную . . .»

Итак, сочетания модели «предлог+прилагательное+существительное» занимают первое место среди именных оборотов технического текста. Для исследуемой модели характерна закрепленность грамматической формы и определенная свобода в выборе лексических переменных. В исследуемых нами конструкциях большую роль играет семантика уточняющих определений: они не только конкретизируют содержание, но во многих случаях образуют качественно новые единицы.

¹ См.: Васильева А. Н. О специфике научной речи и учете ее в практике преподавания русского языка иностранцам.— В сб.: В помощь преподавателям русского языка как иностранного. М., 1968; Винокур Г. Глагол или имя? — В сб.: Русская речь. Л., 1928; Лаптева О. А. Внутрителивая эволюция современной русской научной прозы.— В сб.: Развитие функциональных стилей современного русского языка. М., 1968.

² Нами проанализированы следующие источники: Бушманов Б. Н., Хромов Ю. А. Физика твердого тела.— М., 1971; Галус З. Теоретические основы электрохимического анализа.— М., 1974; Зубарев Д. Н. Неравновесная статистическая термодинамика.— М., 1971; Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Теория поля.— М., 1962; Матвеев Н. М. Методы интегрирования обыкновенных дифференциальных уравнений.— М., 1955.

³ См.: Шмелев Д. Н. Стилистическая дифференциация языковых средств.— В кн.: Русский язык в его функциональных разновидностях. М., 1977, с. 102.

⁴ См.: Кожина М. Н. Об одной функционально-стилистической закономерности научной речи.— В сб.: Исследования по стилистике. Пермь, 1966; Лаптева О. А. Указ. раб., с. 136.

И. Ф. УХВАНОВА-ШМЫГОВА

ПОСТРОЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СЛОВА НА ОСНОВАНИИ СОЕДИНЕНИЯ ВНЕЛИНГВИСТИЧЕСКОГО И ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО СЕМАНТИЧЕСКИХ ТРЕУГОЛЬНИКОВ

Современное языкознание переживает качественный скачок в исследованиях семантического уровня языка. И это выражается прежде всего в том, что общественная и психическая детерминированность языка, научно обоснованная классиками марксизма-ленинизма, перестает рассматриваться языковедами на уровне деклараций; она начинает оказы-